

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-2-226-239

EDN: FSRMNI

Научная статья / Research article

Украинский фактор в международной политике: позиция Китая

И. Се

Яньаньский университет, Яньань, провинция Шэньси,
Китайская Народная Республика

✉ xieyiping@yau.edu.cn

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена текущей ситуацией на территории Украины, отличающейся необычайной напряженностью и противостоянием России и стран Запада. Целью является определение украинского фактора в международной политике и позиции Китайской Народной Республики. Данная работа основана на делопроизводственных, статистических и публицистических источниках. Основными выводами проведенного исследования являются установление основных причин возникновения украинских кризисов, начиная с первых лет независимости государства, определение Украины как важного форпоста США и их союзников в регионе Восточной Европы, выявление влияния украинского кризиса 2022 г. на международные отношения в целом и конкретные страны, обнаружение осуществления процесса перехода от однополярного мироустройства во главе с США к многополярному, выявление причин невмешательства в конфликт на территории Украины, к которым можно отнести оценку северного Причерноморья со стороны КНР как региона, отвечающего сугубо экономическим интересам; характеристика специальной военной операции как аспекта, форсировавшего процесс изменения геополитической конъюнктуры.

Ключевые слова: Россия, Украина, СВО, международные отношения, США, коллективный Запад

История статьи: Поступила в редакцию: 03.11.2023. Принята к публикации: 19.02.2024.

Для цитирования: Се И. Украинский фактор в международной политике и позиция Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 2. С. 226–239. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-226-239>

Финансирование: Исследование проведено при поддержке гранта Яньаньского университета № 2023 JBSK -005.

© Се И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Chinese view on the Ukrainian factor in the international policy

Yiping Xie

Yan'an, Shaanxi, People's Republic of China

✉ xieyiping@yau.edu.cn

Abstract. The relevance of the research topic is due to the current situation on the territory of Ukraine, which is characterized by extraordinary tension and confrontation between Russia and the countries of the collective West. The purpose of the study is to determine the Ukrainian factor in international policy and the position of the People's Republic of China. This work is based on clerical, statistical and journalistic sources. This study is based on the theory of political realism, suggesting constant competition of states defending their national interests. In the process of research the author widely uses institutional, analytical and problem-chronological methods. The main conclusions of the study are the establishment of the main causes of the emergence of the Ukrainian crises, starting from the first years of independence of the state, the identification of Ukraine as an important outpost of the USA and its allies in the region of Eastern Europe, identifying the impact of the Ukrainian crisis of 2022 on international relations in general and specific countries, discovering the implementation of the process of transition from a unipolar world order led by the USA to a multipolar, identifying the reasons for non-interference in the conflict on the territory of Ukraine, which include the assessment of the northern Black Sea Region by the People's Republic of China as a region meeting strictly economic interests, characterization of the special military operation as an aspect that forced the process of changing the geopolitical situation.

Keywords: Russia, Ukraine, SMO, international relations, USA, collective West

Article history: Received: 03.11.2023. Accepted: 19.02.2024.

For citation: Xie Yiping. The Chinese view on the Ukrainian factor in the international policy *RUDN Journal of World History*. 2024;16(2):226–239. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-226-239>

Funding: The research was carried out at the expense of the Yan'an University Grant No. 2023 JBSK -005

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена текущей ситуацией на территории Украины, отличающейся необычайной напряженностью и прямым противостоянием России и стран Запада. Государства НАТО и их союзники занимают антироссийскую позицию, выраженную в усилении санкционного давления, искусственном дипломатическом коллапсе, поставками летального вооружения на территорию Украины.

История украинских кризисов

Украинский кризис, произошедший в ноябре 2013 — феврале 2014 гг., является логическим продолжением тех кризисных обстоятельств, произошедших в стране с момента получения независимости после распада Советского Союза. Украина, являвшаяся одной из республик-основательниц СССР, обладает выгодным географическим и геополитическим положением, обширными запасами природных ископаемых, значительным человеческим ресурсом, однако подобное историческое «везение» никаким образом не сказалось на политическом или экономическом успехе после обретения независимости: переход от плановой экономике к рыночной, проблемы административно-территориального устройства и т.д. приводили лишь к замедлению или снижению темпов экономического роста и уровня жизни граждан. На основании данных «Всемирного банка (англ. The World Bank)» ВВП Украины в 1992 г. составлял 73.95 млрд долларов США, однако уже в 1999 г. — 31.58 млрд долларов США¹. Таким образом, реформы Л.М. Кравчука и Л.Д. Кучмы привели лишь к снижению ВВП страны в более чем 2 раза. Более того, индекс человеческого развития (англ. HDI) на Украине за все время президентства Кравчука и Кучмы деградировал: в 1992 г. HDI составлял 0.715 единиц (42 место)², а в 1999 г. — 0.698 (60 место)³. Следовательно, появление протестных настроений у населения было лишь вопросом времени.

Первый украинский кризис произошел в 1994 г. ввиду ряда нерешенных вопросов: экономических, социальных и политических [1]. Постепенный переход от плановой экономики к рыночной, приведший к затяжному экономическому кризису, расслоение общества, обусловленное перераспределением материальных благ, и политическая нестабильность наряду с поляризацией государства привели к президентству Л.Д. Кучмы, политика которого заводила Украину в еще более глубокую кризисную ситуацию [2]. Под поляризацией государства подразумевается фактическое разделение Украины на западную и восточную⁴. Судить о данном явлении помогают результаты выборов президента Украины в 1994 г., когда население восточной Украины (Черниговская область, Сумская область, Полтавская область, Харьковская область, Луганская область, Донецкая

¹ GDP (current US\$) — Ukraine // The World Bank [Электронный ресурс] // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=UA> (дата обращения: 19.04.2023)

² Human Development Ranking 1992 // Human Development Index — HDI [Электронный ресурс] // URL: <https://countryeconomy.com/hdi?year=1992> (дата обращения: 19.04.2023)

³ Human Development Ranking 1999 // Human Development Index — HDI [Электронный ресурс] // URL: <https://countryeconomy.com/hdi?year=1999> (дата обращения: 19.04.2023)

⁴ Забытый кризис. Как Украина впервые оказалась на пороге распада // Украина. ру [Электронный ресурс] // URL: <https://ukraina.ru/20220512/1033943374.html> (дата обращения: 19.04.2023)

область, Днепропетровская область, Запорожская область, Херсонская область, Николаевская область, Одесская область и АР Крым) проголосовало преимущественно за Л.Д. Кучму, в то же время жители западной Украины (Закарпатская область, Львовская область, Волынская область, Ровненская область, Житомирская область, Киевская область, г. Киев, Черкасская область, Винницкая область, Хмельницкая область, Тернопольская область, Черновицкая область, Ивано-Франковская область) отдали свои голоса за Л.М. Кравчука⁵. Более того, жители регионов, отдавшие свои голоса в основном за Л.Д. Кучму, используют для своего общения русский язык⁶.

В 2004 г. протесты вспыхнули снова. Так называемая «Оранжевая революция», возникшая из-за непризнания населением результатов выборов президента, вскрыла уже давно назревшую проблему раскола страны на Запад и Восток. Население юго-восточных регионов страны преимущественно отдало свои голоса за В.Ф. Януковича, выступавшего за сближение с Россией, а жители западной и центральной Украины проголосовали за прозападного В.А. Ющенко⁷. Результатом протестов стал пересмотр итогов голосования, в котором де-юре победу одержал В.Ф. Янукович. По итогам перевыборов (третьего тура) пост президента занял прозападный кандидат В.А. Ющенко.

Безусловно, самым масштабным кризисом украинского государства стал государственный переворот 21 ноября 2013 г. — 22 февраля 2014 г. Поводом к наступлению данного кризиса послужил отказ Кабинета Министров от подписания соглашения об ассоциации с ЕС и намерение восстановить экономические связи с Россией, однако причина противостояния заключалась в давней проблеме: политическое разделение Украины на западную и восточную. Восточные и юго-восточные регионы страны желали тесного сотрудничества с Россией в виду культурных, исторических и экономических связей⁸.

Протесты, поначалу имевшие мирный характер, привели к свержению действующего режима и приходу к власти радикальной оппозиции. Безусловно, далеко не все население поддерживало политику новых элит,

⁵ Президентские выборы 1994 // Электоральная география 2.0 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/u/ukraine/ukraine-presidential-election-1994.html> (дата обращения: 20.04.2023)

⁶ Пятый всеукраинский муниципальный опрос 6 сентября — 10 октября 2019 // Center for insights in survey research [Электронный ресурс] // URL: https://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/fifth_municipal_survey_september_2019_ua_final_12-5-2019.pdf (дата обращения: 20.04.2023)

⁷ Результаты голосования 21.11.2004 // ЦИК Украины [Электронный ресурс] // URL: www.cvk.gov.ua (дата обращения: 20.04.2023)

⁸ История воссоединения Крыма с Россией // ТАСС [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/info/6222164> (дата обращения: 20.04.2023)

поэтому протесты против последних вспыхивали один за одним в юго-восточных регионах страны. Резкая радикализация элит и населения центральной и восточной Украины привели к росту идей отделения в юго-восточных областях и Автономной Республике Крым⁹. Как итог, население Крыма приняло решение воссоединиться с Российской Федерацией, в Харьковской, Одесской, Донецкой и Луганской областях вспыхнули народные восстания против нового политического режима. Харьков и Одесса свои позиции отстоять не смогли, Донецк и Луганск начали вести вооруженное противостояние [3].

События 2013–2014 гг. привели к резкому ухудшению отношений между Украиной и Российской Федерацией, упадку социально-экономического положения, началу вооруженного противостояния и потере значительных территорий со стороны Украины.

Более того, украинское правительство начало курс по сближению с западным миром: улучшение отношений с НАТО, сближение с Европейским Союзом. Сотрудничество с НАТО являлось одним из основных направлений политики Украины с момента обретения суверенитета, еще в 1992 г. Украина вступила в Совет североатлантического сотрудничества НАТО, в 2006 г. представители украинской армии прошли службу в составе тренировочной миссии НАТО в Ираке и многое другое [4]. Украинское правительство предпринимало и продолжает предпринимать попытки по интеграции с НАТО, что, безусловно, сказывается на отношениях с Россией, которая не желает видеть на своих границах государство-член НАТО с населением более 40 млн человек¹⁰.

Планомерная политика Украины по вступлению в НАТО, постепенная радикализация элит и населения страны, вооруженное столкновение на территории государства, необходимость защиты русскоговорящего населения и прямая угроза Российской Федерации привели к признанию суверенитета Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР)¹¹ и началу специальной военной операции (СВО) на территории Украины, датируемой 24 февраля 2022 г.¹² Данные события можно рассматривать в контексте четвертого украинского кризиса.

⁹ Украина: путь на Запад // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс] // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ukraina-put-na-zapad/> (дата обращения: 20.04.2023)

¹⁰ Population, total — Ukraine // The World Bank [Электронный ресурс] // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=UA> (дата обращения: 21.04.2023)

¹¹ Россия признала независимость ДНР и ЛНР: причины и последствия // РБК [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/02/2022/6213a9339a794737fb19f793> (дата обращения: 21.04.2023)

¹² Брифинг официального представителя Минобороны России // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) [Электронный ресурс] // URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12410575@egNews (дата обращения: 21.04.2023)

Влияние украинского кризиса 2022 г. на международные отношения

Безусловно, украинский кризис 2022 г. оказал существенное влияние на международные отношения. Украина являлась и продолжает являться камнем преткновения в отношениях между Россией и коллективным Западом. Специальная военная операция, начатая Россией в 2022 г., обрушила планы украинского правительства на силовое решение проблемы в регионах Донбасса и Крыма, прервала евро- и североатлантическую интеграцию.

Украина, обладая выгодным географическим положением, является важным форпостом США и НАТО в целом. Фактически весь регион Причерноморья контролируется либо членами НАТО (Румыния, Болгария, Турция)¹³, либо союзниками США и Альянса (Украина, Грузия). Невыгодным актором причерноморского региона для США остается только Россия [5].

Как уже ранее было сказано, Украина является «камнем преткновения» в отношениях между Россией и Западом, посему с началом СВО отношения между двумя полюсами резко усложнились [6]:

1. Российская Федерация получила санкционное давление со стороны стран Запада и их союзников (на момент 20 февраля 2023 г. количество санкций против России составило 14 022 единицы. До 22 февраля количество санкций составляло лишь 2 695 единиц)¹⁴;
2. Значительное количество стран западного мира выслали российских дипломатов (Швеция, Молдавия, Германия, Норвегия, Нидерланды, Австрия, Латвия, Литва, Эстония, Польша, Черногория, Румыния, Болгария, Италия, Испания и др.)¹⁵;
3. Давлению подверглись российские деятели искусства, спортсмены и ученые;
4. Представители западного бизнеса начали покидать российский рынок, продавая свои активы российским бизнесменам¹⁶.

Однако не только Российская Федерация ощутила на себе изменения внешнеполитических отношений со странами коллективного Запада и их союзниками. Республика Беларусь также получила значительное санкционное давление со стороны стран Запада ввиду тесного экономического, политического и военного сотрудничества с РФ, белорусские дипломаты были подвергнуты давлению, высланы или объявлены персонами нон-грата и многое

¹³ NATO member countries // North Atlantic Treaty Organization [Электронный ресурс] // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/nato_countries.htm (дата обращения: 21.04.2023)

¹⁴ В ЕС раскрыли детали 10-го пакета санкций против России // РБК [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/02/2023/63f9d0fd9a794746b1d2a5b2> (дата обращения: 21.04.2023)

¹⁵ Высылка российских дипломатов // Известия [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/story/vysylka-rossiiskikh-diplomatov> (дата обращения: 21.04.2023)

¹⁶ Только 8,5% западных компаний смогли уйти из России до конца 2022 г. // Forbes [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/483977-tol-ko-8-5-zapadnyh-kompanij-smogli-ujti-iz-rossii-do-konca-2022-goda> (дата обращения: 21.04.2023)

другое. Давление на Беларусь во многом схоже с давлением на Российскую Федерацию.

Более того, давлению подвергся и ряд других государств, прямо или косвенно сотрудничавший с Российской Федерацией: Сирийская Арабская Республика, Исламская Республика Иран, Сербия, КНДР [7], Куба и Китай.

Специальная военная операция стала эффективным рычагом для пересмотра устоявшегося однополярного глобализирующегося мира, государства, несогласные с неоспоримой гегемонией США во многих аспектах, находят альтернативу американскому влиянию путем сокращения использования доллара в международной торговле, налаживания связей со странами, продвигающими трансформацию международной конъюнктуры в лице России и Китая, выхода из международной опалы и развития крепких доверительных отношений с новыми игроками [8].

Украинский кризис 2022 г. не является сиюминутным явлением, он представляет собой следствие давно назревшего политического кризиса — господства США на мировой арене, выраженного в экономической, политической и военной экспансии по всему миру. Российская Федерация, Китайская Народная Республика и их союзники в условиях роста напряжения создают новый «полюс» в мировом устройстве.

Внешнеполитическая стратегия Китая с учетом влияния украинского кризиса и СВО

Внешнеполитическая стратегия Китайской Народной Республики после окончания Холодной войны строится на противостоянии с Соединенными Штатами Америки, заполучившими в свои руки статус монополиста на международной арене, став единственной сверхдержавой после распада СССР.

Противоборство США и КНР за мировое господство получило отражение в «теории транзита власти» (англ. power transition theory), строящейся на анализе «новой биполярности» в отношениях между США и КНР после окончания Холодной войны. Специалисты, изучающие данный аспект внешнеполитических отношений, сходятся во мнении, что период «транзита власти» ограничивается 2010–2020 гг. и строится на недовольстве государствами статусом-кво в ключевых сферах.

Как отмечают в своей статье Д.А. Дегтерев, М.С. Рамич, А.В. Цвык, Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика уже находятся в состоянии паритета силы, а период «властного транзита» уже начался [9].

Китайская Народная Республика, являясь «локомотивом» международной трансформации и ликвидации статус-кво, обладает безусловным экономическим, политическим и военным потенциалом, способным соперничать с потенциалом США. КНР стремится к обретению необходимого уровня

международного влияния, для чего используются различные инструменты: мягкая сила (Институты Конфуция) и экономический потенциал, выраженный в «принуждении к торговле».

Китай в настоящее время является крупнейшим производителем и поставщиком товаров и услуг в мире. Согласно данным Всемирного Банка (англ. The World Bank), ВВП КНР в 2022 г. составил порядка 18 млрд долларов США¹⁷, в то же время ВВП США оценивается в 25,4 млрд долларов¹⁸. КНР является ключевым торговым партнером для более чем 120 государств¹⁹. В то же время Китайская Народная Республика является производственным центром, аккумулирующим на своей территории «цеха» большей части ключевых производств. Промышленный индекс деловой активности (англ. Manufacturing Purchasing Managers' Index — PMI) КНР, начиная с 2012 г. колеблется в диапазоне 49–55 пунктов с кратковременным понижением до 40 пунктов в 2020 г. и на момент начала 2023 г. составляет 51 пункт²⁰. В то же время Manufacturing PMI США подвержен более значительным колебаниям: достигнув своего пика в 2021 г. в 55 пунктов, показатели PMI США лишь снижались, достигнув на момент начала 2023 г. 47 пунктов²¹.

Основываясь на ранее приведенных данных, можно сделать вывод, что Китай является сейчас крупнейшим торговым партнером для большей части государств мира, аккумулируя на своей территории значительные производственные мощности. Подобное положение КНР позволяет Поднебесной активно влиять на третьи страны, буквально принуждая их к торговле с собой.

Ключевым инструментом реализации доминирования КНР в товарном секторе и построения собственной модели глобализма является инициатива «Один пояс и один путь», предложенная Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Данная инициатива заключается в построении двух торговых маршрутов, соединяющих КНР и государства Европы: Экономический пояс Нового Шелкового пути (англ. New Silk Road Economic Belt) (сухопутный) и Морской Шелковый путь XXI в. (англ. 21st Century Maritime Silk Road) [10].

¹⁷ GDP (current US\$) — China // The World Bank [Электронный ресурс] // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN> (дата обращения: 16.01.2024)

¹⁸ GDP (current US\$) — United States // The World Bank [Электронный ресурс] // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=US> (дата обращения: 16.01.2024)

¹⁹ China Is the Top Trading Partner to More Than 120 Countries // Wilson Center [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/china-top-trading-partner-more-120-countries> (дата обращения: 16.01.2024)

²⁰ China Caixin Manufacturing PMI // Trading Economics [Электронный ресурс] // URL: <https://tradingeconomics.com/china/manufacturing-pmi> (дата обращения: 16.01.2024)

²¹ United States Manufacturing PMI // Trading Economics [Электронный ресурс] // URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/manufacturing-pmi> (дата обращения: 16.01.2024)

Китайская Народная Республика рассматривает регион Причерноморья, к которому относится Украина, сугубо с точки зрения реализации инициативы «Один пояс и один путь», поэтому не принимает участия в регулярно возникающих на территории региона конфликтах, к которым можно отнести и кризис на Украине [11]. По причине географической выгоды региона Причерноморья КНР стремится обезопасить свои торговые маршруты, протекающие как по сухопутному коридору по территории республик бывшего СССР, так и по самому Черному морю.

С началом кризиса на Украине 2013–2014 гг. на полях Организации Объединенных Наций неоднократно принимались различные резолюции, посвященные кризисным событиям на Украине. 27 марта 2014 г. была принята первая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (A/RES/68/262)²², посвященная вопросу территориальной целостности последней. По итогам голосования 100 государств проголосовали «за», 11 государств (Армения, Беларусь, Боливия, Венесуэла, Куба, КНДР, Зимбабве, Никарагуа, Россия, Сирия, Судан) — «против», воздержались 58 государств, среди которых можно выделить и КНР.

Резолюция ГА ООН (A/RES/71/205)²³, посвященная «положению в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)», была принята 19 декабря 2016 г. По итогам голосования 70 государств проголосовали «за», 26 (Ангола, Армения, Беларусь, Боливия, Бурунди, Камбоджа, КНР, Коморы, Куба, КНДР, Эритрея, Индия, Иран, Казахстан, Никарагуа, Филиппины, Россия, Сербия, ЮАР, Южный Судан, Судан, Сирия, Уганда, Узбекистан, Венесуэла, Зимбабве) — «против», воздержались 77 государств.

Резолюция ГА ООН (A/RES/72/190)²⁴, также посвященная вопросу «прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе», была принята 19 декабря 2017 г. В резолюции присутствует следующий фрагмент: «осуждая также зафиксированные серьезные нарушения и злоупотребления, совершаемые в отношении жителей Крыма, в частности внесудебные убийства, похищения, насильственные исчезновения, политически мотивированные преследования, дискриминацию, притеснение, запугивание, насилие (в том числе сексуальное), произвольные задержания,

²² Territorial Integrity of Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/767883?ln=en> (дата обращения: 17.01.2024)

²³ Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol (Ukraine): resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/855181?ln=en> (дата обращения: 17.01.2024)

²⁴ Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1327572?ln=en> (дата обращения: 17.01.2024)

пытки и жестокое обращение, в частности с целью добиться признательных показаний, и помещение в психиатрический стационар, и их перемещение или депортацию из Крыма в Российскую Федерацию, а также зафиксированные посягательства на другие основные свободы, включая свободу выражения мнений, свободу религии или убеждений, свободу ассоциации и право на мирные собрания». Позиция ООН по отношению к Российской Федерации была поддержана 70 государствами, среди которых можно выделить США, Великобританию, Украину, Швейцарию, Польшу и др. В то же время Китайская Народная Республика проголосовала против данной антироссийской резолюции.

Резолюция ГА ООН (A/RES/73/263)²⁵ от 22 декабря 2018 г. была также посвящена вопросу «прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе». КНР проголосовала против данной резолюции.

Резолюция ГА ООН (A/RES/73/194)²⁶ от 17 декабря 2018 г. была посвящена «проблеме милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей». В соответствии с данной резолюцией Генеральная Ассамблея ООН «настоятельно призывает Российскую Федерацию как оккупирующую державу вывести свои вооруженные силы из Крыма и незамедлительно прекратить временную оккупацию территории Украины». Данная резолюция была поддержана 70 государствами. Против высказались представители 26 государств, воздержались 76. Китайская Народная Республика воздержалась от голосования.

В 2019 г. ГА ООН было принято 2 резолюции по вопросу Украины: (A/RES/74/168)²⁷ — «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» и (A/RES/74/17)²⁸ — «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей». Обе резолюции были отклонены Китайской Народной Республикой.

²⁵ Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1657118?ln=en> (дата обращения: 17.01.2024)

²⁶ Problem of the militarization of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine, as well as parts of the Black Sea and the Sea of Azov: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1656124?ln=en> (дата обращения: 18.01.2024)

²⁷ Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3840117?ln=en> (дата обращения: 18.01.2024)

²⁸ Problem of the militarization of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine, as well as parts of the Black Sea and the Sea of Azov: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3838477?ln=en> (дата обращения: 18.01.2024)

В 2020 г. ГА ООН было принято 2 резолюции по уже ранее обозначенным вопросам: права человека в Крыму — (A/RES/75/192)²⁹ и милитаризация Крыма — (A/RES/75/29)³⁰. Обе резолюции были отклонены КНР.

На протяжении 2021–2023 гг. резолюции ГА ООН (A/RES/76/179)³¹, (A/RES/76/70)³², (A/RES/77/229)³³, (A/RES/78/221)³⁴ охватывали уже ранее обозначенные вопросы. По всем резолюциям КНР проголосовала против.

Таким образом, можно сделать вывод, что Китайская Народная Республика проголосовала против 12 резолюций ГА ООН по Украине из 13 предложенных.

Что касается резолюций СБ ООН, то внимание стоит уделить лишь документу под номером 2623³⁵, по которому вопрос начала специальной военной операции РФ на территории Украины передавался в ведение специальной сессии Генеральной Ассамблеи, на которой была принята резолюция ГА ООН (A/RES/ES-11/1)³⁶. КНР воздержалась от голосования как на полях СБ ООН, так и ГА ООН наравне с Индией.

Основываясь на ранее приведенных данных, можно сделать вывод, что на полях Организации Объединенных Наций Китайская Народная Республика начиная с 2014 г. сохраняла активную антизападную позицию, выраженную в голосе «против» резолюций, направленных против Российской Федерации.

²⁹ Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3894858?ln=en> (дата обращения: 18.01.2024)

³⁰ Problem of the militarization of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine, as well as parts of the Black Sea and the Sea of Azov: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3893734?ln=en> (дата обращения: 18.01.2024)

³¹ Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3951458?ln=en> (дата обращения: 19.01.2024)

³² Problem of the militarization of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine, as well as parts of the Black Sea and the Sea of Azov: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3950789?ln=en> (дата обращения: 19.01.2024)

³³ Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3997713?ln=en> (дата обращения: 19.01.2024)

³⁴ Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4030715?ln=en> (дата обращения: 19.01.2024)

³⁵ Security Council resolution 2623 (2022) [on convening an emergency special session of the General Assembly on Ukraine] // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3958818?ln=en> (дата обращения: 19.01.2024)

³⁶ Aggression against Ukraine : resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Digital Library [Электронный ресурс] // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3959039?ln=en> (дата обращения: 19.01.2024)

Стоит отметить, что КНР также неоднократно воздерживалась от голосования по резолюциям как в СБ ООН, так и на ГА ООН, что свидетельствует о явном нежелании ухудшения отношений с Российской Федерацией и прямого участия в конфликте.

Подобная «пророссийская» политика КНР основывается на двух факторах: переустройство существующей конъюнктуры международных отношений, заключающейся в главенстве Соединенных Штатов Америки, и экономическая выгода.

Переустройство нынешней конъюнктуры международных отношений было рассмотрено ранее при анализе «теории транзита власти». Что же касается экономической выгоды, то тут стоит отметить, что торговые отношения между РФ и КНР стремительно развиваются, особенно после начала СВО на территории Украины: КНР совместно с Российской Федерацией наращивает объемы двусторонней торговли в национальных валютах (юань и рубль). Товарооборот между двумя государствами вырос на 29,3 % по сравнению с 2022 г. до 190 млрд долларов США³⁷.

После начала специальной военной операции Китайская Народная Республика приступила к форсированному созданию объединения государств коллективного не-Запада, подтверждением чему могут служить усилия Председателя КНР Си Цзиньпина в налаживании отношений с государствами «Глобального Юга».

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что Китайская Народная Республика, являясь крупнейшим производственным центром нашей планеты, стремится к построению оптимальных торговых маршрутов для сбыта собственной продукции, посему КНР рассматривает регион северного Причерноморья сугубо с точки зрения экономического интереса ввиду его выгодного географического положения, позволяющего крупному производителю в лице КНР выйти на рынки стран Европейского Союза. Именно по этой причине Китай не принимает прямого участия в конфликте на Украине, однако в ходе развития кризисной ситуации на территории Украины КНР придерживалась антизападной позиции, что отчетливо видно по результатам голосования на полях Организации Объединенных Наций. С свою же очередь специальная военная операция Российской Федерации на территории Украины форсировала уже происходящее переустройство конъюнктуры международных отношений, на что указывает укрепление двусторонних отношений между РФ и КНР и развитие системы во главе с КНР, объединяющей государства коллективного не-Запада.

³⁷ Товарооборот РФ и КНР по итогам I квартала 2023 г. вырос на 38,7 % // Известия [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1497770/2023-04-13/tovarooborot-rf-i-ksnr-po-itogam-i-kvartala-2023-goda-vyros-na-387> (дата обращения: 21.04.2023)

Заключение

Украинский кризис 2022 г. не представляет из себя сиюминутное явление, не имеющее объективных причин, кризисные ситуации в молодой республике начали возникать с момента распада Советского Союза и происходили с некой периодичностью. Основными причинами волнений и беспорядков становились экономические потрясения, ухудшение уровня жизни граждан и много другое, однако основной причиной являлся политический раскол населения страны, заключающийся в делении на Запад и Восток. Более того, Украина являлась и продолжает являться сферой интересов как стран коллективного Запада во главе с США, так и Российской Федерации.

Украинский кризис 2022 г. оказал значительное влияние на международные отношения, выявив собой давно назревавший конфликт между государствами коллективного Запада и странами, относящимися к коллективному не-Западу.

Китайская Народная республика, являясь одним из ключевых игроков на международной арене, не принимает прямого участия в конфликте на Украине, однако в ходе развития кризисной ситуации на территории Украины КНР придерживалась антизападной позиции, что отчетливо видно по результатам голосования на полях Организации Объединенных Наций. Причиной подобной политики Поднебесной является стремления к построению оптимальных торговых маршрутов для сбыта собственной продукции на рынки стран Европейского Союза по причине аккумуляции значительных производственных мощностей на своей территории, что можно рассматривать в контексте «теории транзита власти», заключающейся в анализе «новой биполярности» в отношениях между США и КНР.

Специальная военная операция и весь украинский кризис 2022 г. в целом стали стимулом для переустройства мира. Государства, прямо или косвенно конфликтующие с Западом, находящейся под глубочайшим санкционным давлением и в политической изоляции, начинают процесс объединения с целью построения более справедливого мирового порядка.

Библиографический список

1. *Белащенко Д.А., Войнов А.А.* Влияние Евромайдана и его последствий на политический режим Украины // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. 2019. С. 205–211.
2. *Надтока Т.Б., Матвеев Н.В.* Коэффициент Джини в контексте оценки уровня и качества жизни населения // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики. 2016. С. 34–36.
3. *Дробышева Т.В.* Украинский конфликт: истоки и динамика // Политика и общество. 2018. № 3. С. 59–68.
4. *Аладын Н.В.* Политика Украины по вступлению в НАТО // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 2. С. 54–61.

5. Kuimova A., Siemon T.W. Russia and Black Sea security // Stockholm International Peace Research Institute. 2018.
6. Курьлев К.П. Фактор Украины в обеспечении международной безопасности: региональный и глобальный уровни // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С. 12–22.
7. Воронцов А.В. Позиция КНДР в отношении специальной военной операции России на Украине // Восточная аналитика. 2022. № 13 (2). С. 32–35.
8. Кули А., Нексон Д. Как заканчивается гегемония // Россия в глобальной политике. 2020. № 18 (5 (105)). С. 137–152.
9. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. № 2. С. 210–231.
10. Ли Н. Фактор КНР в меняющейся геополитической реальности (1991–2022 гг.) // Международные отношения. 2023. № 3. С. 47–61.
11. Лю С. Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976–2022 гг.) // Международные отношения. 2023. № 1. С. 20–31.

References

1. Belaschenko DA, Voinov AA. Influence of Euromaidan and its consequences on the political regime of Ukraine. *Development of political institutions and processes: foreign and national experience*. 2019;205–211.
2. Nadtoka TB, Matveev NV. Gini coefficient in the context of the assessment of the level and quality of life. *Development of Territorial Socio-Economic Systems: Theory and Practice*. 2016;34–36.
3. Drobysheva TV. The Ukrainian Conflict: Origins and Dynamics. *Politics and Society*. 2018;(3):54–61.
4. Aladyina NV. Ukrainian policy towards NATO joining. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2008;(2):54–61.
5. Kuimova A, Siemon TW. Russia and Black Sea security. *Stockholm International Peace Research Institute*. 2018.
6. Kurylev KP. The Ukraine factor in international security: regional and global levels. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2014;(2):12–22.
7. Vorontsov AV. The DPRK's position on Russia's special military operation in Ukraine. *Institute of Oriental Studies RAS*. 2022;(13):32–35.
8. Cooley A, Nexon D. How Hegemony Ends. *Russia in global affairs*. 2020;(18):137–152.
9. Degterev DA, Ramich MS, Tsvyk AV. “Power transition” and the Outlines of “Conflict Bipolarity”. *Vestnik RUDN. International relations*. 2021;(2):210–231.
10. Li N. Chinese Factor in Changing Geopolitical Reality (1991–2022). *International relations*. 2023;(3):47–61.
11. Liu X. Policy of the People's Republic of China in the Black Sea Region (1976–2022). *International relations*. 2023;(1):20–31.

Информация об авторе:

Се Ипин — кандидат исторических наук, старший преподаватель, исторический факультет, Яньаньский университет (716000, Китайская Народная Республика, г. Яньань, провинция Шэньси, район Баота), e-mail: xieyiping@yau.edu.cn

Information about the author:

Yiping Xie — Ph.D in history, senior lecturer of the faculty of history, Yan'an University, (716000, People's Republic of China, Yan'an, Shaanxi Province, Baota District), e-mail: xieyiping@yau.edu.cn